

Александр НУЖДИН:

«МНЕ НРАВИТСЯ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ В МАСКЕ»

В наше время на радиоволнах кроме традиционного «Маяка» можно поймать еще уйму радиостанций. Одни из них предназначены для «взрослых», а именно, для людей, балдеющих от бесконечных выпусков новостей и программ типа «Для тех, кто в пути». А другие — для таких, как я, выражаясь языком более старшего поколения, для «разболтанной современной молодежи». Да, без сомнения, девяностые принесли мне и моим сверстникам ощутимые сюрпризы. Один из таких, наиболее приятный, — это десятком всевозможных радиостанций, расплывшихся преимущественно на УКВ и передающих исключительно «импортную» музыку. В отличие от наших пап и мам нам не нужно бегать по студиям звукозаписи, ища любимые мелодии. Включил радио — и никаких проблем. Об одной из таких радиостанций я и хочу вам рассказать. Вернее, рассказывать буду не я, а один из самых популярных диск-жокеев Москвы и ди-джеев на радио «Максимум» Александр НУЖДИН.

-Я КАК и многие подростки, грезил профессией ди-джея. В отличие от некоторых мне повезло больше: меня познакомили с директором радио «Максимум». Тогда шел всего лишь третий месяц его (радио) существования. Я был человеком ниоткуда, поэтому сначала боялся даже заикаться о месте ди-джея, но вот однажды-таки заикнулся, и, к моему удивлению, к этому отнеслись достаточно благосклонно. Я быстро сжился с коллективом, чему очень мешала моя лень: трудно было свыкаться с бешеным темпом работы. А главной причиной тому, что я со всеми так быстро сдружился, было, вероятно, то, что все мы были очень молоды. К примеру, Тане Бочаровой вообще было только семнадцать.

Наша редакция работает по американской системе, или, если точнее, по образцу американских радиостанций. Высокоинтеллектуальные и хорошо подготовленные диск-жокеи — неотъемлемая часть этой системы. На радио «Максимум», действительно, принимают только неординарных людей. Хотя в то же время вы, наверное, заметили, что манера ведения эфира у нас одинаковая: говорим просто и красиво (I — H, A.) и, что главное, без пошлых шуток. Это наш стиль. Лично мне он нравится.

Работа моя, безусловно, престижная. А ди-джей на радио — это престижно вдвойне, так как здесь ты человек в маске, человек загадка. Я обожаю, когда люди, услышав мое имя, восклицают: «Это вы? Так вот вы какой!». Мне это приятно, потому что я не боюсь, что люди, некогда слышавшие только мой голос, представляют меня иначе, чем я есть на самом деле, и при виде оригинала могут разочароваться. Я прекрасно осознаю, что я не Баба Яга. И у меня никогда не возникало и мысли, чтобы использовать мою известность для знакомств с девушками. Достаточно того, что дает мне судьба — я не одинок. К тому же у меня прекрасные друзья!

До сих пор не могу решить: где мне больше нравится работать — на радио или в клубах. С одной

стороны, на радио лучше с «бытовой» точки зрения: сидишь себе тихо, спокойно. Правда, иногда становится страшно — твой голос слышат миллионы, как бы не ляпнуть что-нибудь не то... Но с другой стороны, что такое удобство и комфорт для ди-джея? При работе в клубе получаешь полную отдачу от танцующих. Помимо этого, работа, непосредственно связанная с публикой, — всегда полезная практика. Например, приготовил новую программу, запустил ее, а она никому не понравилась — никто не танцует. Все, один раз «наколотся» — в другой умнее будешь. Это опыт, который даже более ценен, чем сама работа. Все-таки мне, наверное, больше нравится работать в клубах. Сейчас я диск-жокей в клубе «2Х2». Мне там нравится: моя тумба находится почти посередине зала. Стою, как на трибуне: меня все видят, я всех вижу. Да и платят там немало.

Деньги... Когда-то они играли в моей жизни чуть ли не последнюю роль. Но не так давно я стал задумываться над пропорциональностью между моими физическими затратами и платой за них. Таким манером я пришел к выводу, что двух-трех эфиров в неделю на радио — для удовольствия больше, чем достаточно. И теперь мой главный доход идет от четырех ночей подряд работы в клубе.

Вот вы говорите, что некоторые ди-джеи предпочитают работе в дорогих клубах бесплатные уличные дискотеки, ссылаясь якобы на более отзывчивую публику. Я считаю это глупостью. Во-первых, в последнее время не только в наш клуб, но и в другие тоже частенько стали наведываться подростки шестнадцатилетнего возраста. И это не «быдло» и не какие-нибудь там криминальные сборища, просто у них есть такие деньги. И приходят они в дорогие дискотеки с той же целью, что и на любое уличное веселье — расслабиться в танце. Проститутки? Конечно, есть и проститутки. Но я не чуждаюсь людей этого пошиба. Считаю, что у каждого свой хлеб, и каждый волен зарабатывать себе на

жизнь, как он хочет. К тому же поработав в ночных клубах около двух лет, я своими собственными глазами видел, как многие проститутки с течением времени превратились в благочестивых дам. Они зарабатывали, сколько им было нужно, — и остановились. На мой взгляд, в этом нет ничего постыдного!

Кстати, о публике. Со мной нет, но вот с моими знакомыми ди-джеями были такие вот достаточно щекотливые ситуации. К диск-жокею подваливает какой-то «пахан», кидает ему пачку баксов и просит ставить весь вечер то, что ему лично нравится. Ди-джей не имеет права поддаваться на подобного рода уговоры, так как это наказуемо со стороны его босса. Если начинает попахивать реальной угрозой, ди-джей в силах прибегнуть к помощи охраны. Но такие случаи бывают очень редко, ведь не зря существуют слова: «...не стреляйте в пианиста!». Единственное, что иногда устраивает на работе в клубе — это то, что изрядная часть посетителей — люди, одержимые идеей фикс: «Как бы какого-нибудь снять поудачнее». Становится жутко обидно, когда такие люди совершенно не обращают внимания на твои старания. Ставишь какую-нибудь гениальную вещь или отлично выполненный микс, а это не оценивают по достоинству.

ИНТЕРВЬЮ закончилось, а приключения только начинались... Александр повел меня позвать студию. Первым делом мы, будто на засекреченном предприятии, расписались в книге входящих на радио. Потом, пройдя через несколько пустых комнат, мы остановились около наглухо закрытой двери. Тут Нуждин с заговорщицким видом повернулся ко мне, приложил в знак молчания палец к губам и открыл дверь... Я очутилась в очень уютной комнате. Вокруг меня вместе с воздухом витала звенящая и каная-то мягкая тишина. Из-за груды аппаратуры тихонько играла музыка. Было впечатление, что попал в какой-то другой мир. И вдруг из-за этой груды механики высунулась головка девушки. Она, весело улыбаясь, звонко нас приветствовала: «О, какие гости!». Итак, мы находились в студии радио «Максимум», откуда до миллионов ушей доносится призыв: «Максимум-у-ум!». Да, о чем еще можно мечтать: великолепная фонотека, отличная аппаратура, уютная обстановка — рай!

— Да уж, рай! — прокрикивал мою мысль Александр Нуждин, — тут, конечно, сидеть удобно, но в этом вся и беда. К двадцати пяти годам такую, извини, попу можно насидеть, ого-го! Как у контрабасиста!

— Зато уютно кан! — примиряюще откликнулась я.

— О да! — на этот раз он со мной согласился. — Особенно вечером. Тишина, никого нет, горит только одна настольная лампочка... И он блаженно закрыл глаза.

Наталья АРЕДОВА.